

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-71

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«9» июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Червоткина А.С.

судей
при секретаре

Боровикова В.П., Фетисова С.М.
Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании от 9 июня 2010 года кассационные жалобы осуждённых Болдина А.А., Шимкина В.В., Солодкина О.И., Романенко Ю.В., адвокатов Перевалова В.И., Кирильчик О.С., Наливайко Э.А., Кокаревой С.Ю. и защитника Романенко Л.В. на приговор Иркутского областного суда от 8 февраля 2010 года, которым:

РОМАНЕНКО Ю. В.

осуждён по ст.ст.33 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ к пожизненному лишению свободы, по ст.ст.33 ч.3, 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ с применением ст.66 ч.3 УК РФ – к 14 годам лишения свободы, по ст.159 ч.3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) – к 5 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ – к 3 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима;

БОЛДИН А.А.

осуждён по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ст.62 ч.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ с применением ст.ст.62 ч.1 и 66 ч.3 УК РФ – к 9 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

СОЛОДКИН О.И.

осуждён по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст.ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ – к 9 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ШИМКИН В.В.

судимый Тулунским городским судом Иркутской области по ст.ст.161 ч.2 п. «а», 161 ч.2 п.п. «в, г» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осуждён по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ст.ст.62 ч.1 и 66 ч.3 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено приговор Тулунского городского суда Иркутской области от 3 сентября 2008 года исполнять самостоятельно.

С Романенко Ю.В. в счёт компенсации морального вреда взыскано в пользу Л. рублей, в пользу Х. рублей, в пользу Д. рублей.

С Болдина А.А. в счёт компенсации морального вреда в пользу Л. рублей.

С Солодкина О.И. в счёт компенсации морального вреда в пользу Л [REDACTED] рублей.

С Шимкина В.В. в счёт компенсации морального вреда в пользу Д [REDACTED] рублей.

За Д [REDACTED] признано право на возмещение материального ущерба и вопрос о его размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

По делу решена судьба вещественных доказательств и разрешён вопрос о процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Романенко Ю.В., Болдина А.А., Солодкина О.И., Шимкина В.В., адвокатов Перевалова В.И., Кокаревой С.Ю., Арутюновой И.В. и Курлянцевой Е.В., защитника Романенко Л.В., выступление прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Романенко Ю.В. осуждён за организацию убийства С [REDACTED] М [REDACTED] Х [REDACTED] и Л [REDACTED] Убийство совершено по найму. Он же руководил убийством первых двух потерпевших.

Солодкин О.И. осуждён за убийство С [REDACTED] по найму.

Убийство М [REDACTED] и Х [REDACTED] совершено лицом, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи со смертью.

Убийство Л [REDACTED] совершил Болдин А.А. по найму, за что он и осуждён.

Солодкин О.И. осуждён за пособничество в убийстве М [REDACTED]

Убийство С [REDACTED] и М [REDACTED] совершено 21 и 24 ноября 1998 года соответственно, убийство Х [REDACTED] – 19 марта 2002 года, убийство Л [REDACTED] – 30 декабря 2005 года.

Убийство Х [REDACTED] совершено с целью невозврата Романенко Ю.В. денежного долга потерпевшему (у них был совместный бизнес).

Убийство Л [] совершено с той целью, чтобы Романенко Ю.В. не возвращал потерпевшему долг в сумме [] рублей.

Он же, Романенко Ю.В., осуждён за то, что, злоупотребляя доверием генерального директора ООО ПЦ [] Д [] он похитил его имущество – 5 автомобилей [] стоимостью [] рублей каждый и автомобиль [] стоимостью [] рублей – на общую сумму [] рублей, что составляет крупный размер.

Преступление совершено в декабре 2000 г. – январе 2001 г.

Кроме того, Романенко Ю.В. осуждён за организацию покушения на убийство Д [] и Л [] по найму, Шимкин В.В. – за покушение на убийство Д [], Болдин А.А. – за покушение на убийство Л [] (Солодкин О.И. добровольно отказался от убийства Д [] а поэтому уголовное преследование в отношении его по данному эпизоду прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от данного обвинения). Смерть потерпевших Д [] и Л [] не наступила по независящим от воли виновных лиц обстоятельствам.

Преступление в отношении Д [] совершено 1 февраля 2001 года с той целью, чтобы Романенко Ю.В. не возвращал похищенное у Д [] чужое имущество.

Покушение на убийство Л [] совершено 6 ноября 2007 года.

Романенко Ю.В. также осуждён за незаконное приобретение в неустановленное время, месте и лица 4 боевых ручных оборонительных осколочных гранат Ф-1 с модернизированными унифицированными запалами к ним дистанционного управления, которые он хранил в своём кабинете, расположенном по адресу: []

Указанные предметы были обнаружены и изъяты 7 февраля 2008 года.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Болдин А.А. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на то, что в момент задержания и после доставления его в ГОВД [] он был избит сотрудниками милиции, в том числе оперативным сотрудником Л [] и следователем Т [] с той целью, чтобы он признал вину в покушении на убийство Л [] на следующий день, 8 февраля 2008 года, было проведено опознание, в ходе которого, как пояснил потерпевший, последний узнал его «неуверенно», при

проведении данного следственного действия адвокат отсутствовал, 9 февраля 2008 года он написал явку с повинной под диктовку следователя Т [REDACTED] (перед этим его избивали, издевались, высказывали угрозы в его адрес и в отношении семьи), оперативный сотрудник и следователь хотели, чтобы он дал показания на Романенко Ю.В., когда его доставили домой, он сказал жене о том, чтобы она показывала «то, что надо», до ареста он никогда не носил очки, его избивали сокамерники, что могли подтвердить Б [REDACTED] и С [REDACTED] но суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, судебное разбирательство было проведено с обвинительным уклоном, потерпевший Л [REDACTED] дал противоречивые показания, свидетель Б [REDACTED] допрошенная в суде 12 января 2010 года, была напугана (она была доставлена в суд следователем Т [REDACTED] [REDACTED], который уже был допрошен в суде), судья необоснованно отклонил заявленный ему отвод в отсутствие защитника Романенко Ю.В. – адвоката Кирильчик О.С. (это было 13 января 2010 года).

По мнению осуждённого Болдина А.А., приговор постановлен на предположениях, недопустимых доказательствах, в суде необоснованно в качестве свидетелей были допрошены оперативные сотрудники милиции и следователь, факт применения в отношении его незаконных методов ведения следствия в суде подтвердила свидетель Н [REDACTED] из показаний которой усматривается, что при проведении обыска в офисе Романенко Ю.В. сотрудники милиции имели возможность подбросить гранаты Ф-1, показания свидетеля Н [REDACTED] как и свидетеля Б [REDACTED] ничем не подтверждаются, следователь Т [REDACTED] [REDACTED] неправоммерно принял решение об уничтожении вещественного доказательства – обреза ружья, выданного им добровольно, – лишив тем самым сторону защиты возможность ходатайствовать о проведении повторной экспертизы (обрез ружья проходил в качестве вещественного доказательства по эпизоду покушения на убийство Л [REDACTED]).

Осуждённый Болдин А.А. считает, что суд не проверил его алиби надлежащим образом и не оценил представленные стороной защиты накладные, свидетельствующие о том, что в день покушения на убийство Л [REDACTED] – 6 ноября 2007 года – он находился в г. [REDACTED], а преступление совершено в г. [REDACTED] свидетель Л [REDACTED] как и свидетели Б [REDACTED] и Н [REDACTED] до допроса в суде была «проинструктирована» следователем Т [REDACTED] [REDACTED]

В кассационной жалобе адвокат Наливайко Э.А. просит отменить приговор в отношении Болдина А.А. и направить дело на новое судебное разбирательство.

Анализируя определённые исследованные в суде доказательства, адвокат Наливайко Э.А. указала на применение недозволенных методов в отношении осуждённого Болдина А.А., свидетеля Б [REDACTED]

По её мнению, суд не дал надлежащей оценки выводам дактилоскопической экспертизы о непринадлежности следов пальцев рук, оставленных на стекле автомашины, Болдину А.А., показаниям Романенко Ю.В., свидетелей Е [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], Р [REDACTED] по поводу взаимоотношений Романенко Ю.В. и Л [REDACTED], из которых следует, что корыстный мотив убийства последнего не нашёл своего подтверждения в суде, суд не учёл показаний свидетелей Т [REDACTED] Б [REDACTED] и К [REDACTED] опознание Болдина А.А. потерпевшим Л [REDACTED] т.8 л.д. л.д.60-63) проведено с нарушением закона, так как при этом не было защитника.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Шимкин В.В. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, указав при этом на применение недозволённых методов ведения следствия, в результате чего он оговорил себя и других лиц, необъективность суда, в связи с чем судье неоднократно был заявлен отвод.

Осуждённый полагает, что материалы уголовного дела сфальсифицированы, в приговоре одни доказательства суд необоснованно принял, а другие – отверг, приговор постановлен на противоречивых доказательствах, суд неправомерно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе экспертов, проводивших баллистические экспертизы по эпизоду покушения на убийство Д [REDACTED]

Анализируя часть исследованных в суде доказательств, делая при этом собственные выводы, осуждённый Шимкин В.В. сослался на незаконность действий следователя Т [REDACTED]

На аналогичные просьбу и доводы в своей кассационной жалобе указал осуждённый Солодкин О.И.

Отрицая свою причастность к совершённым преступлениям, в жалобе Солодкин О.И. дополнительно сослался на то, что в результате оказанного на него психологического давления он оговорил себя и других осуждённых – Шимкина В.В. и Романенко Ю.В., при выполнении ст.217 УПК РФ его не ознакомили с материалами уголовного дела, суд необоснованно отверг его алиби – в ночь убийства С [REDACTED] он находился с супругом Б [REDACTED] что подтвердили последняя и Д [REDACTED] (их показания в протоколе судебного заседания искажены), суд не принял во внимание, что свидетель Д [REDACTED] является алкоголиком, а поэтому ему верить нельзя, под давлением сокамерников и ввиду плохого отношения к нему Шимкин В.В. оговорил его в ходе предварительного следствия, показания потерпевшего Д [REDACTED] относительно его взаимоотношений с ним не соответствуют действительности, суд не учёл того

обстоятельства, что С [] и М [] «соперничали» с группировкой из г. [] за «места в г. []».

Частично на изложенные выше доводы указала адвокат Кокарева С.Ю.

Дополнительно она сослалась на то, что суд не в полной мере исследовал доказательства по делу – не допрошен С [] находящийся в розыске, на которого, как на убийцу С [] указали свидетели Ф [] и К []. В суд не был вызван свидетель П [], со слов которого, как следует из показаний Л [] – сестры С [], стало известно, что «убийство С [] заказал Романенко».

Адвокат Кокарева С.Ю. просит отменить приговор в отношении Солодкина О.И. и направить дело на новое судебное разбирательство.

По мнению защитника, суд не принял во внимание, что, со слов свидетеля А [] 21 ноября 1998 года после хлопков от машины С [] уходил мужчина среднего роста (т.1 л.д.48), а рост Солодкина О.И., на что в жалобе указала адвокат Кокарева С.Ю., составляет 1 метр 85 см.

На изложенные выше доводы кассационных жалоб сослался осуждённый Романенко Ю.В.

В кассационной жалобе дополнительно осуждённый Романенко Ю.В. указал на то, что суд не принял во внимание пояснения свидетеля Д [] о применении недозволенных методов ведения следствия (в ИВС г. [] тому угрожали), а поэтому тогда он давал ложные показания, не были учтены показания свидетеля Ф [], который оговорил его со злости.

Анализируя показания свидетелей Л [], А [], Е [], Д [], Б [], Л [] и У [] (по поводу нахождения свидетеля Ф [] в местах изоляции, роста человека, стрелявшего в С [], присутствия Солодкина О.И. во время убийства С [] у Б [], отсутствия С [] во время убийства М [] и Х [] в г. []), осуждённый Романенко Ю.В. делает вывод о непричастности его, Солодкина О.И. и С [] (в отношении последнего дело незаконно прекращено в связи с его смертью, как считает осуждённый) к убийствам М [] и С [].

По его мнению, в деле нет доказательств, подтверждающих причастность его и С [] к убийству Х []. При этом осуждённый полагает, что К [] оклеветал его.

Ссылаясь на показания свидетелей П [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], Г [REDACTED], Л [REDACTED] и Т [REDACTED], Романенко Ю.В. полагает, что он непричастен к убийству Х [REDACTED] Романенко Ю.В. считает, что в приговоре суд исказил выводы экспертизы № [REDACTED] (экспертиза по материалам дела).

Он даёт оценку показаниям свидетелей К [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED] и делает вывод о недоказанности вины его и Болдина А.А. в убийстве Л [REDACTED]

Одновременно он анализирует показания свидетелей Ж [REDACTED], М [REDACTED], Н [REDACTED] и выводы судебно-баллистической экспертизы № [REDACTED] от 17 марта 2006 года, делая при этом вывод, что на него покушались из того же оружия, из которого был убит Л [REDACTED]

Осуждённый Романенко Ю.В. достаточно подробно анализирует и другие доказательства по остальным эпизодам обвинения, полагая, что он непричастен к совершению этих преступлений.

Кроме того, он указал на нарушение его права на защиту в судебном заседании ввиду отсутствия 13 января 2010 года вначале адвоката Кирильчик О.С., а после перерыва – адвоката Перевалова В.И., осуществлявших его защиту в суде первой инстанции.

Осуждённый Романенко Ю.В. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

Кроме изложенных выше доводов в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Перевалов В.И. сослался на то, что Романенко Ю.В. содержался в качестве подозреваемого с нарушением ст.92 ч.1 УПК РФ (свыше 3 часов), 9 февраля 2008 года суд незаконно избрал в отношении Романенко Ю.В. меру пресечения в виде заключения под стражу (т.8 л.д.139), суд нарушил требования ст.252 УПК РФ, постановление о привлечении Романенко Ю.В. к уголовной ответственности и обвинительное заключение составлены с нарушением норм уголовно-процессуального закона, приговор не соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, до постановления приговора следователь Т [REDACTED] дал интервью газете «Пятница», что свидетельствует о нарушении принципа презумпции невиновности (при этом защитник раскрывает это и другие понятия и приводит различные суждения по изложенным выше доводам), после задержания Романенко Ю.В. был избит сотрудниками милиции с целью дачи им нужных показаний, при назначении наказания суд не учёл отсутствия судимости у Романенко Ю.В., наличия у него постоянного места жительства, семейного по-

ложения – он женат и на иждивении имеет несовершеннолетнего ребёнка, положительных характеристик.

По мнению адвоката Перевалова В.И., в приговоре в обоснование вины его подзащитного суд сослался на недопустимые доказательства – различные документы (т.2 л.д.л.д.241-248, т.3 л.д.л.д.1-28), из которых, как следует из протокола осмотра, только договор № [] был в подлиннике, а остальные документы – в копиях, копия факсового документа (т.3 л.д.118), ксерокопии документов, изъятых 11 февраля 2003 года (т.4 л.д.л.д.203-204), явки с повинной Болдина А.А. от 7 и 9 февраля 2008 года (т.8 л.д.л.д.70-71, т.9 л.д.л.д.106-107), заявления (т.8 л.д.л.д.59 и 73) являются недопустимыми доказательствами.

Адвокат Перевалов В.И. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Романенко Ю.В. и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

На аналогичную просьбу в своих кассационных жалобах указали адвокат Кирильчик О.С. и защитник Романенко Л.В.

Кроме изложенных выше доводов защитник Романенко Л.В. сослалась на то, что в приговоре в обоснование вины Романенко Ю.В. суд неправомерно сослался на показания заинтересованных лиц – потерпевшей Л [] (сестры убитого С [], свидетели Ф [], М [] и Г [] [] ничего не видели (последняя – жена С []), суд не учёл показаний Р [], С [] [] и Б [] [] относительно роста исполнителя убийства (не указано, какого) и С [] [] – 160-165 см и 180 см соответственно, при оценке показаний свидетелей суд подходил избирательно.

В жалобе и дополнениях к ней Романенко Л.В. привела подробный анализ исследованных доказательств и сделала вывод о невиновности осуждённых в совершении преступлений.

Она также указала на то, что суд не учёл семейного положения Романенко Ю.В. – у него на иждивении находится малолетняя дочь А [] [], а другая дочь А [] [] [], на момент ареста Романенко Ю.В. была несовершеннолетней (сейчас родилась внучка К [] []).

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Кирильчик О.С. просит отменить приговор в отношении Романенко Ю.В. и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на основания, указанные в ч.1 ст.379 УПК РФ.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Кирильчик О.С., оспаривая законность и обоснованность приговора в части осуждения Романен-

ко Ю.В. за мошенничество, считает, что доводы его подзащитного о том, что за пять автомашин марки [REDACTED] и одну автомашину [REDACTED] он рассчитался с Д [REDACTED] путём поставки ему леса, угля и перечисления денег, не опровергнуты.

По его мнению, судом с достоверностью не установлена стоимость указанных автомашин, они не представлены стороне защиты для обозрения как в период расследования дела, так и в судебном заседании. Он считает, что до сих пор не установлена сумма денежных средств, которую Романенко Ю.В. должен возвратить Д [REDACTED]

Защитник высказывает мнение, что при доказанности вины Романенко Ю.В. в совершении указанного преступления его действия подлежали квалификации по ст.160 УК РФ, в связи с чем дело по этим основаниям подлежало возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Романенко Ю.В. в той части, что он завладел чужим имуществом путём обмана, однако суд, выйдя за рамки предъявленного обвинения, указал в приговоре, что Романенко Ю.В. обманул Д [REDACTED] похитив пять автомобилей [REDACTED] и автомобиль [REDACTED]

Не соглашаясь с осуждением Романенко Ю.В. за организацию покушения на убийство Л [REDACTED] он указывает, что приговор в этой части постановлен на противоречивых показаниях Болдина А.А. на предварительном следствии, от которых в судебном заседании он отказался. Других доказательств, подтверждающих вывод суда в этой части, по его мнению, в материалах дела не имеется.

Если признавать достоверными показания Болдина А.А. на предварительном следствии, вытекает вывод, что в действиях Болдина А.А., который хотел поугубить Л [REDACTED] чтобы тот уехал из России, усматривается эксцесс исполнителя.

Анализируя исследованные в суде доказательства по эпизоду незаконных приобретения и хранения боеприпасов, не отрицая сам факт хранения 4 гранат Ф-1 в офисе Романенко Ю.В., защитник считает, что отсутствуют доказательства, подтверждающие, что эти гранаты хранил именно Романенко Ю.В. (в офисе Романенко Ю.В. имели доступ многие люди – водитель, уборщица и другие).

В кассационной жалобе указано на недопустимость обоснования судом вины Романенко Ю.В. по остальным эпизодам обвинения доказательствами, не имеющими юридической силы (речь идёт о показаниях обвиняемых Болдина А.А., Шимкина В.В. и Солодкина О.И.).

Адвокат Кирильчик О.С. высказывает своё несогласие с приговором в части разрешения исковых требований.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Желбанова Т.С., не соглашаясь с их доводами, приводит собственные суждения относительно несостоятельности просьб авторов кассационных жалоб.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в отношении Романенко Ю.В. и исключить из осуждения его по ст.222 ч.1 УК РФ незаконное приобретение 4 боевых гранат Ф-1 с модернизированными унифицированными запалами к ним ввиду неустановления времени их приобретения, что связано с решением вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

В остальной части приговор в отношении Романенко Ю.В. и этот же приговор в отношении Болдина А.А., Солодкина О.И. и Шимкина В.В. судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Оснований, указанных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора (за исключением внесённых выше изменений), не усматривается.

Исходя из положений ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы авторов кассационных жалоб не имеют под собой фактических и правовых оснований.

Аналогичные суждения сторона защиты выдвигала в суде первой инстанции, и они были предметом тщательного исследования с вынесением по ним обоснованных и мотивированных решений.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы сомневаться в правильности сделанных судом первой инстанции выводов. Суд обоснованно

признал несостоятельной позицию стороны защиты о применении к осуждённым недозволенных методов ведения следствия.

Судом дана правильная оценка показаниям свидетеля Г [REDACTED]

В судебном заседании были допрошены свидетели Т [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED] которые отрицали применение недозволенных методов ведения следствия. Они пояснили, что осуждённые давали показания добровольно, к ним никакого насилия не применялось.

Заявления осуждённых о применении недозволенных методов ведения следствия были предметом прокурорской проверки. Их сообщения не подтвердились.

В суде установлено, что свидетели Ф [REDACTED] Г [REDACTED] П [REDACTED] и Д [REDACTED] содержались в следственном изоляторе.

С учётом этого обстоятельства их показаниям в суде дана правильная оценка.

Свидетель Д [REDACTED] подтвердивший факт содержания его, Болдина А.А. и П [REDACTED] в одной камере следственного изолятора в октябре-ноябре 2008 года, отрицал факт насилия в отношении Болдина А.А.

Свидетель П [REDACTED] не признал факт применения им в отношении Болдина А.А. какого-либо насилия именно с целью дачи им определённых показаний.

Данный свидетель отрицает своё сотрудничество с администрацией следственного изолятора.

Болдин А.А., Солодкин О.И. и Шимкин В.В. в ходе предварительного следствия показания давали в присутствии защитников, при этом они не делали каких-либо заявлений о применении в отношении их недозволенных методов ведения следствия или о других нарушениях закона, на протяжении всего предварительного следствия они не только признавали свою вину, но и уличали друг друга и Романенко Ю.В.

При таких данных суд первой инстанции правомерно признал их первоначальные показания допустимыми доказательствами, что давало суду основание ссылаться на них в приговоре в обоснование вины осуждённых наряду с совокупностью других имеющихся по делу доказательств, которые согласуются между собой и дополняют друг друга в определённых деталях.

Исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства опровергают суждения авторов кассационных жалоб, которые, дав собственную оценку доказательствам, проявили избирательность не только в подходе при решении данного вопроса, но и в своих выводах относительно имевших место фактических обстоятельств дела.

В судебном заседании Романенко Ю.В., Болдин А.А., Солодкин О.И. и Шимкин В.В. не признали вину в содеянном.

Однако их виновность подтверждается совокупностью достаточных, достоверных и допустимых доказательств.

В ходе предварительного следствия Солодкин О.И. подтвердил, что осенью 1998 года Романенко Ю.В., не объясняя причин, предложил ему следить за М [REDACTED], что он и сделал. Иногда с ним был Шимкин В.В.

В ноябре 1998 года по просьбе Романенко Ю.В. он следил за С [REDACTED] [REDACTED] о чём он сообщал Романенко Ю.В.

В середине ноября 1998 года Романенко Ю.В. предложил ему убить С [REDACTED] [REDACTED] за [REDACTED] рублей. Для убийства Романенко Ю.В. передал ему пистолет с глушителем и обойму с патронами. О заказе на убийство он поведал Шимкину В.В. Он убил С [REDACTED] [REDACTED], выстрелив в того несколько раз из пистолета, когда тот спал в машине. В это время Шимкин В.В. ожидал его в машине. После убийства он возвратил Романенко Ю.В. пистолет, а тот отдал ему деньги за убийство.

Романенко Ю.В. сообщил ему, что убийство М [REDACTED] совершит С [REDACTED]. Последний часто находился у Романенко Ю.В. во время его доклада о передвижениях М [REDACTED]. Романенко Ю.В. чертил планы дворов и говорил, где лучше убить М [REDACTED] и С [REDACTED]. У С [REDACTED] [REDACTED] был свой пистолет, из которого он должен был совершить убийство.

Спустя неделю после убийства им С [REDACTED] он узнал об убийстве С [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] за что Романенко Ю.В. передал С [REDACTED] [REDACTED] рублей.

Об этих обстоятельствах Солодкин О.И. рассказал, в том числе, на очной ставке с Романенко Ю.В.

Достоверность показаний Солодкина О.И. подтверждается другими доказательствами.

В ходе предварительного следствия Шимкин В.В. подтвердил, что в ноябре 1998 года Солодкин О.И. следил за передвижениями М [REDACTED] убийство которого за деньги организовал Романенко Ю.В., о чём ему рассказал Солодкин О.И. У последнего был пистолет с глушителем, который, со слов Солодкина О.И., передал ему Романенко Ю.В.

Он ездил вместе с Солодкиным О.И., когда тот следил за М [REDACTED] Потом Солодкин О.И. следил за С [REDACTED]

Со слов Солодкина О.И., ему известно о том, что Романенко Ю.В. заказал убийство С [REDACTED]

Утром 21 ноября 1998 года он и Солодкин О.И. ехали на машине, и на улице они увидели машину С [REDACTED]

Солодкин О.И. предложил ему убить С [REDACTED] но он отказался. Потом по просьбе Солодкина О.И. он отогнал автомобиль к дому Романенко. При этом он видел, что Солодкин О.И. направился к машине С [REDACTED] (тот спал в ней).

В руках Солодкина О.И. был пистолет. Через некоторое время Солодкин О.И. вернулся и возвратил Романенко Ю.В. пистолет, сообщив, что он убил С [REDACTED] выстрелив в того 5 раз через лобовое стекло машины.

Потерпевшая Л [REDACTED] в суде признала, что С [REDACTED] – её брат, и он рассказывал ей о том, что Романенко Ю.В. должен был ему деньги, но не отдавал их. Ей известно, что С [REDACTED] и М [REDACTED] ездили к Романенко Ю.В. за возвратом долга. 21 ноября 1998 года она узнала об убийстве С [REDACTED] а позже – об убийстве М [REDACTED]

Со слов П [REDACTED] ей стало известно, что убийство С [REDACTED] заказал Романенко Ю.В.

В ходе предварительного следствия свидетель Ф [REDACTED] подтвердил, что у Романенко Ю.В. возник конфликт с М [REDACTED] из-за невозврата долга. Романенко Ю.В. решил убить обоих – М [REDACTED] и С [REDACTED] что впоследствии и произошло. Для совершения убийства Романенко Ю.В. привлёк С [REDACTED] и другого человека.

Вначале убили С [REDACTED] на похоронах которого М [REDACTED] сообщил о том, что он знает убийцу, с ним он сам разберётся. После поминок С [REDACTED] выстрелил из пистолета ТТ в М [REDACTED]

В судебном заседании Ф [] подтвердил свои первоначальные показания, дополнительно сообщив, что обо всём этом ему рассказал С []

Он также признал, что в конце 2002 года Романенко Ю.В. продал ему пистолет ПМ, который он хранил в коляске мотоцикла. После его ареста в 2005 году жена отдала этот пистолет Л [] который сдал его в милицию. Последнее обстоятельство в ходе предварительного следствия подтвердил Л []

Свидетель У [] подтвердил, что в присутствии его и С [] М [] требовал, чтобы Романенко Ю.А. возвратил долг. Это было сделано по просьбе П [] и К []. Романенко Ю.В. признал наличие данного долга. М [] и С [] через Романенко Ю.А. обналичивали несколько векселей, взятых на [] угольном разрезе. Этот долг они также требовали вернуть.

О наличии у Романенко Ю.В. денежного долга и об обналичивании им векселей, о чём сказано выше, в суде подтвердили свидетели К [] и К [] соответственно.

Свидетель Б [] в суде подтвердил, что в 1997 году М [] и С [] требовали от Романенко Ю.В. возврата денежного долга. К М [] обращались люди за «помощью».

Через год-полтора после убийства Х [] К [] рассказывал ему, что Романенко Ю.В. совершил убийство М [] С [] и Х []

Последнее обстоятельство в суде подтвердил свидетель К [] который признал, что на его вопрос о том, зачем он убил М [] тот ответил, что М [] стал угрожать его семье.

Свидетель Д [] (его родная сестра является женой Романенко Ю.В.) в суде признал, что С [] говорил ему об убийстве им М [] и Х []: позднее его самого убили. Он знает и о покушении на Д []. Болдин А.А. говорил ему об убийстве Л []

В ходе предварительного следствия данный свидетель давал более подробные показания. Д [] уличал Романенко Ю.В. в том, что тот организовал убийство М [] и С []

М [] угрожал Романенко Ю.В. и пытался навязать свою криминальную крышу. Об этом ему известно от Романенко Ю.В.

Со слов С [] ему известно, что в С [] стрелял Солодкин О.И., а тому помогал Шимкин В.В.

Из протокола выемки следует, что Л [] выдал пистолет ИЖ-79 с магазином.

Согласно заключению экспертизы 6 пуль, изъятых по факту убийства С [] [] выстреляны из указанного выше пистолета.

Суд первой инстанции обоснованно отверг алиби Солодкина О.И. и правильно признал недостоверными показания свидетелей Д [] и Б [] о том, что 21 ноября 1998 года (в момент убийства С [] [] Солодкин О.И. находился у Б []

Их позиция о том, что об этом они вспомнили в 2009 году – спустя более чем через 10 лет после убийства, является несостоятельной.

Суд дал соответствующую оценку показаниям свидетелей А [] и Б []

Показания свидетеля Д [] судом мотивированно признаны недостоверными.

Показания свидетелей Д [] Л [] и Б [] никоим образом не связаны с решением вопроса о виновности либо невиновности осуждённых в содеянном.

В судебном заседании была проверена версия стороны защиты о причастности к убийству М [] С [] и Х [] людей из «братской группировки», но она обоснованно была отвергнута.

Не оставил без внимания суд первой инстанции и показания свидетеля Е []

Следует признать, что ряд допрошенных в суде лиц изменили показания, но при этом необходимо учитывать, что некоторые из них работали с осуждённым Романенко Ю.В., а другие либо учились с ним, либо находились в дружеских отношениях, а поэтому, оценивая их показания наряду с другими доказа-

тельствами стороны обвинения, суд первой инстанции правомерно пришёл к выводу, что данные свидетели проявляли определённый интерес к сложившейся по делу ситуации.

Суд проверил довод стороны защиты о нахождении Д [] на учёте в психоневрологическом диспансере, не оставив без внимания справки, представленные сторонами, из которых усматривается различная информация в отношении данного свидетеля.

Вместе с тем необходимо учитывать и поведение самого Д [] подтвердившего в суде показания, данные в ходе предварительного следствия, заявив при этом, что в отношении его недозволённые методы ведения следствия не применялись.

Убедительных данных, свидетельствующих о неполноценности его показаний с точки зрения психического состояния свидетеля, стороной защиты не представлено.

В судебном заседании потерпевшая Х [] подтвердила, что, со слов мужа – Х [] ей известно о наличии у него с Романенко Ю.В. конфликта, возникшего в связи с кражей в 2000 году у мужа леса.

Данное обстоятельство в суде признал Х [] чего в суде не отрицал и свидетель Ф [] подтвердивший в суде свои первоначальные показания о том, что С [] признался, что Романенко Ю.В. заказал ему убийство Х [] С [] начал металлическую трубу частицами, сделав растяжку и прикрепив её к калитке. От произошедшего взрыва Х [] погиб.

В суде свидетель Ф [] подтвердил, что в ходе предварительного следствия показания он давал добровольно.

На тот период он не отрицал, что в 2002 г. Романенко Ю.В. рассказал ему обо всём.

В судебном заседании Д [] также признал, что от С [] он узнал об убийстве им Х []

В ходе предварительного следствия он давал более детальные показания.

Из его показаний усматривается, что у Романенко Ю.В., Х [] и К [] был общий бизнес. Потом между ними пошла разногласия. К [] требовал у Романенко Ю.В. деньги, и они решили поделить бизнес и деньги.

Весной 2002 года С [] спрашивал у него, есть ли взрывчатка, на что получил отрицательный ответ. Он и Романенко Ю.В. находились в г. [], куда последнему позвонил К [] и сообщил о том, что Х [] взорвали.

Позднее от С [] он узнал, что тот изготовил взрывное устройство, установил его на калитку дома Х [] сделав таким образом растяжку. Взрыв произошёл у него на глазах.

С [] также сообщил ему о том, что всё это он сделал по просьбе Романенко Ю.В.

Суд первой инстанции правомерно признал первоначальные показания Д [] достоверными, так как они согласуются с другими имеющимися по делу доказательствами.

В ходе предварительного следствия Солодкин О.И. также подтвердил, что в его присутствии, как пояснил С [] последний делал бомбу для Х [] Тот же ему сказал, что убийство Х [] заказал Романенко Ю.В. по той причине, что между ними возникли «неполадки».

Об этих обстоятельствах Солодкин О.И. рассказал и на очной ставке с Романенко Ю.В.

В суде свидетель Т [] подтвердила свои первоначальные показания о том, что, со слов Д [], ей известно о том, что Романенко Ю.В. заказал убийство Х [] и М [].

Исполнителями убийства были Болдин А.А., Солодкин О.И. и С [], которые делали всё, что им прикажет Романенко Ю.В.

В ходе предварительного следствия свидетель Б [] также признал, что, со слов Д [] ему известно о заказе Романенко Ю.В. взорвать Х []

В ходе предварительного следствия Болдин А.А. признал, что в декабре 2005 года Романенко Ю.В. предложил ему убить Л [] за [] рублей. Для этого он дал ему пистолет. 30 декабря 2005 года, подойдя к автомобилю Л [] который находился в нём, он дважды выстрелил в голову и шею потерпевшего.

После совершения убийства Романенко Ю.В. в два приёма отдал ему [] рублей, которые он передал жене, сообщив ей о том, что это премиальные.

Впоследствии Болдин А.А. опознал пистолет, из которого он стрелял.

В ходе предварительного следствия свидетель Д [] подтвердил информацию, озвученную Болдиным А.А., о том, что, со слов последнего, Болдин А.А. застрелил Л []

Об этом же сообщила свидетель Т [] показав, что, со слов Д [] ей известно об убийстве Болдиным А.А. Л [] за [] рублей по заказу Романенко Ю.В.

В ходе предварительного следствия свидетель Б [] подтвердил, что в разговоре с ним Д [] сообщил ему о том, что в Л [] стрелял Болдин А.А. по заказу Романенко Ю.В. с той целью, чтобы не возвращать Л [] денежный долг.

Д [] признался ему в том, что о случившемся он – Д [] - узнал от самого Болдина А.А., которому пистолет дал Романенко Ю.В.

В ходе предварительного следствия свидетель К [] показала, что У [] сообщил ей об убийстве Л [] Болдиным А.А.

Факт наличия у Романенко Ю.В. перед Л [] денежного долга подтвердили потерпевшая Л [] свидетели П [] Б [], Г [] Ш [], Л [] У []

Суд первой инстанции правильно оценил изменённые показания свидетелей Е [] С [] и К [], указав в последнем случае на то, что в ходе предварительного следствия К [] подтвердила то обстоятельство, что Романенко Л.В. – сестра Романенко Ю.В. – «... всех настраивала против следствия, чтобы все молчали, не давали показания. Она постоянно созванивалась с Романенко, тот давал ей поручения. К Романенко Л.В. ходит Б [], она ей платит деньги».

Данное обстоятельство обоснованно и верно оценено судом первой инстанции при анализе и других свидетельских показаний стороны защиты по всем эпизодам обвинения.

Правдивость показаний участников процесса со стороны обвинения объективно подтверждается другими приведёнными в приговоре доказательствами.

Согласно протоколу осмотра места происшествия расположение трупа Л [] соответствует тому, что первоначально озвучил Болдин А.А.

Из заключения судмедэксперта следует, что смерть Л [] наступила от двух огнестрельных сквозных пулевых ранений головы и шеи.

Суд первой инстанции правильно оценил довод Романенко Ю.В. о совершённом в сентябре 2005 года на него покушении, сделав при этом верный вывод, что Л [] убил Болдин А.А. из пистолета, который последнему передал Романенко Ю.В.

Нельзя не согласиться с суждениями суда о том, что версия Романенко Ю.В. о покушении на него и об обнаружении гильзы выдвинута им для отвода от себя подозрения в причастности к организации убийства Л []

В судебном заседании достоверно установлено, что, злоупотребляя доверием генерального директора ПЦ « [] » Д [] Романенко Ю.В. похитил 5 автомобилей марки [] и автомобиль марки [], общая стоимость которых составляет [] рублей.

Данное обстоятельство в суде подтвердил Д []

Романенко Ю.В., как следует из его показаний, не отрицает тот факт, что он брал указанные выше автомобили, но при этом, занижая их стоимость, излагает своё видение на сложившуюся ситуацию

Позиция потерпевшего Д [] подтверждается другими приведёнными в приговоре доказательствами.

В ходе предварительного следствия Солодкин О.И. признал, что Романенко Ю.В. говорил ему о передаче Д [] автомобилей [] и машины []. Он также сообщил ему о том, что Д [] следует убить, чтобы не платить тому деньги за автомобили.

Об этом же говорил обвиняемый Шимкин В.В., заявив, что Романенко Ю.В. забирал у него паспорт. Позднее тот рассказал ему о том, что он зарегистрировал на него фирму.

Свидетель Д [] подтвердил, что в действительности ООО [] не существовало. Его создал Романенко Ю.В. для того, чтобы «кинуть» какую-либо фирму.

Судом дана соответствующая оценка и остальным доказательствам.

На период 2001 года стоимость похищенных автомобилей составляла [REDACTED] рублей, что подтверждается счётом № [REDACTED]

Приведённые в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что 3 похищенных автомобиля [REDACTED] и автомобиль [REDACTED] Романенко Ю.В. передал в счёт имеющейся задолженности в разрез «[REDACTED]», а 2 автомобиля [REDACTED] использовал по своему усмотрению.

В ходе предварительного следствия Шимкин В.В. признал, что по просьбе Романенко Ю.В. он стрелял в Д [REDACTED] Данное обстоятельство подтверждал Солодкин О.И.

Обстоятельства покушения на убийство Д [REDACTED] озвученные в ходе предварительного следствия Шимкиным В.В. и Солодкиным О.И., в суде подтвердил сам потерпевший.

Из показаний Болдина А.А., данных в ходе предварительного следствия, усматривается, что Романенко Ю.В. предложил ему убить Л [REDACTED] за [REDACTED] рублей. Он также признавал, что 6 ноября 2007 года из обрезка охотничьего ружья он произвёл 2 выстрела в Л [REDACTED]

В суде Л [REDACTED] пояснил, что с 4 метров в него был произведён выстрел, в результате чего он получил ранения шеи.

В ходе предварительного следствия потерпевший опознал Болдина А.А. как человека, стрелявшего в него.

Виновность Романенко Ю.В. в незаконном хранении 4 гранат Ф-1 с запалами подтверждается протоколом обыска, заключением эксперта и другими приведёнными в приговоре доказательствами.

В суде первой инстанции были исследованы доводы стороны защиты о погашении Романенко Ю.В. задолженности перед Д [REDACTED] действительной стоимости похищенных автомобилей, об отсутствии в 1998 г. С [REDACTED] в г. [REDACTED] и по ним высказаны определённые суждения, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Суд не оставил без внимания и доводы стороны защиты о несовпадении примет, в том числе роста, лиц, стрелявших в потерпевших, и осуждённых.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение соответствуют требованиям норм уголовно-процессуального закона.

При выполнении положений ст.217 УПК РФ осуждённые ознакомились с материалами уголовного дела в полном объёме, что следует из материалов дела.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением ст.252 УПК РФ, принцип состязательности и равноправия сторон в процессе не был нарушен.

Государственному обвинителю не запрещается снимать с дела копии соответствующих документов.

Право на защиту Романенко Ю.В. не нарушено, так как 13 января 2010 года вначале (до перерыва) отсутствовал адвокат Кирильчик О.С., а после перерыва – адвокат Перевалов В.И., то есть судебное заседание было проведено с участием адвоката (оба они защищали Романенко Ю.В.) и защитника Романенко Л.В.: последняя также присутствовала.

На продолжение судебного заседания в отсутствие одного адвоката Романенко Ю.В. дал согласие, что усматривается из протокола судебного заседания.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст.ст.259 и 260 УПК РФ – процедура соблюдена.

Доводы о фальсификации материалов уголовного дела и об оказании следователем Т [REDACTED] незаконного воздействия на ряд свидетелей, явку в суд которых обеспечивал он, не основаны на каких-либо данных (не считая заявлений авторов кассационных жалоб), а поэтому их следует признать несостоятельными.

Обстоятельства, признанные установленными судом первой инстанции, изложенные в приговоре, опровергают утверждение Болдина А.А. о том, что он не хотел убивать Л [REDACTED]

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела судом дана верная юридическая оценка.

В приговоре данный вопрос судом довольно тщательно аргументирован.

Нет оснований и для того, чтобы сомневаться в правильности разрешённых судом исковых требований.

При разрешении данного вопроса суд исходил из фактических обстоятельств, признанных установленными, и правомерно, и обоснованно руководствовался положениями ст.ст.151, 1099, 1100 и 1101 ГК РФ и ст.309 УПК РФ.

При назначении осуждённому наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

При этом были учтены все юридически значимые данные для решения данного вопроса.

Учитывая конкретные обстоятельства содеянного, тяжесть совершённых преступлений, направленных против жизни человека, руководствуясь положениями ст.57 УПК РФ, суд законно, обоснованно и мотивированно осуждённому Романенко Ю.В. назначил пожизненное лишение свободы.

Приговор соответствует требованиям ст.297 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 8 февраля 2010 года в отношении Романенко Ю.В. изменить и исключить из его осуждения по ст.222 ч.1 УК РФ незаконное приобретение боеприпасов.

В остальной части приговор в отношении Романенко Ю.В. и этот же приговор в отношении Болдина А.А., А.А., Солодкина О.И. и Шимкина В.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Су